

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 75 (1432)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Без цифровых иллюзий», опубликованная в журнале «Эксперт» № 29, 17-23 июля 2017 года.

Вологда
август 2017

Без цифровых иллюзий

Сегодня мы узнали, что можем получить восемь сотен аккаунтов соцсетей, которые активно взаимодействуют со статьями «Эксперта», и потом всем этим несчастным аккаунтам «впаривать» свои статьи в плановом порядке каждую неделю. И получать обратную связь. Создать систему, чтобы анализировать эту обратную связь, делать тесты, проводить их и опять анализировать. Занятие чрезвычайно увлекательное, так как получение каждого результата способствует выработке серотонина, и человек привязывается к этой работе как к наркотику. Тут главное – вовремя «соскочить», потому что думать о том, какой товар ты делаешь, хорошие ли статьи пишешь, может оказаться уже некогда.

Честные эксперты говорят, что определить точную эффективность новых цифровых маркетинговых коммуникаций невозможно. Тем более невозможно сказать, насколько это важнее качества товара. Но и отказаться от «цифры», конечно, уже нельзя. Так как поменялась бизнес-модель. И если ты этого делать не будешь, то и на рынке тебя не будет вообще, хоть с хорошим товаром, хоть с плохим. Передовые частные российские компании «цифру» давно приняли и внедряют на своих производствах, что приводит к колоссальному росту производительности труда на их предприятиях. Но лишь в том случае, если производство востребовано рынком, товар хороший, постоянно обновляется, рынок живой. Если этого нет, то «цифра» не помогает.

У нас среди госчиновников много фанатов Alibaba. Дескать, вот молодцы китайцы, создали самую большую в мире торговую электронную площадку. Но редко кто из чиновников вспоминает, что до этого китайцы создали самую большую в мире промышленную фабрику и им было что на площадке продавать. А у нас на выставке «Иннопром» представляют электронную систему, которая одним нажатием кнопки определяет, где в стране есть свободный станок, подходящий для того, чтобы на нем произвести необходимую деталь. Система

хорошая, только вот проблема: и станков у нас почти нет, и спроса на них большого тоже нет. В прошлом номере мы писали о производителях велосипедов, у которых 80% компонентов – импортные. А это же очень простая вещь, мы можем делать эти компоненты, но цифровая экономика сама по себе задачу выстраивания производственных цепочек не решит.

Программы развития цифровой экономики есть во всем мире, но обычно они являются частью более общей программы развития национальной промышленности, повышения уровня ее конкурентоспособности. Поскольку такой общей программы в России нет, то «цифровая программа» оказывается немного «школьной». Непонятен ее субъект – кто и что будет производить, в каком состоянии он/они находятся сейчас, в каком состоянии должны быть через пять-десять лет. Непонятен выбор курируемых отраслей. Почему, например, акцент делается на виртуальную медицину, которую и так с удовольствием согласен внедрять частный бизнес, так как здесь есть платежеспособный спрос. Или почему так все помешались на «умном» городе? Готова ли наша электроника к нему? Каких эффектов мы от него ждем? Может быть, лучше сузить задачу и просто подумать о программе внедрения индивидуальных тепловых пунктов или новых технологий по очистке воды? Здесь тоже есть «цифра», и есть прямой эффект – энергосбережение и здоровье граждан.

Конечно, сам по себе акцент на цифровую экономику важен как стремление быть адекватными времени. Но не должно быть иллюзий: программу промышленного развития страны «цифровая программа» не заменит.

И в завершение несколько цифр. Мировой ВВП в 2015 и 2016 годах вырос на 2,3–2,5%. А мировой сегмент цифровой экономики (три с лишним триллиона долларов, 5% мирового ВВП) не вырос вообще (–6% в 2015-м и 0,3% в 2016 году). Так что рассчитывать на то, что наш слабенький цифровой сектор сможет оказать влияние на наш экономический рост, нельзя.